

## Глава 177. Маркус: Сделка о дружбе! (2)

'Вот оно. Как он делает это так гладко?' - подумал Маркус, когда услышал Куинна.

Маркус привык слушать Куинна. Он заметил, что всякий раз, когда Куинн хотел, чтобы разговор шел в его сторону, он очень плавно поворачивал направление беседы в сторону своих интересов.

И сейчас он наблюдал, как Куинн делает это снова. Но ему не было неприятно видеть, как его друг манипулирует разговором. Причиной тому было то, что Маркус мог видеть выражение лица Куинна.

Обычно, когда Куинн влиял на разговор или манипулировал им, на его лице появлялось соответствующее ситуации выражение. А когда Куинн улыбался, на его губах играла спокойная и сдержанная улыбка. Эта же улыбка слегка менялась в зависимости от необходимости, и эти небольшие изменения меняли смысл улыбки: уверенная, дружелюбная, доминирующая, вежливая, смущенная и любая другая улыбка, которую Куинн хотел изобразить.

Но сейчас у Куинна не было этой сдержанной улыбки. Улыбка на его лице была широкой и радостной, поддерживающей, утешающей, яркой и свободной. Это была настоящая улыбка, а не та, которую нацепили только потому, что этого требовала ситуация.

«... Что? Почему ты так смотришь на меня?» - спросил Куинн и растерянно потрогал свое лицо. «У меня что-то на лице?» Маркус увидел, как Куинн достал свою палочку и наколдовал зеркало, чтобы осмотреть его лицо.

«Почему ты улыбаешься? Скажи мне, со мной что-то не так? Ну же, скажи мне!» - подчеркнул Куинн, глядя в зеркало на улыбающееся лицо Маркуса.

«Ничего. Я просто вспомнил кое-что забавное. На твоём лице ничего нет», - усмехнулся Маркус.

Куинн недоверчиво посмотрел на Маркуса, прежде чем прогнать зеркало. «А теперь расскажи мне, что превратило тебя в грустного человека», - спросил Куинн, возвращая разговор в нужное русло.

Маркус некоторое время смотрел на Куинна, прежде чем наконец открыл рот, чтобы заговорить. «Я думал о том, что и у тебя, и у Эдди есть что-то, чем вы так серьезно занимаетесь».

Маркусу было ясно, что Куинн любит магию. Его друг проводил время за чтением книг из курса. Это не было редкостью для Когтаврانا, но, говоря прямо, Маркус редко видел, чтобы Куинн читал учебный материал. Чаще всего он видел, как Куинн читает что-то, даже близко не похожее на то, что преподавалось в школе.

Даже недавно Маркус видел, как Куинн просматривал множество книг по магии исцеления и биологии. Количество книг, которые переходили из рук в руки Куинна, вызывало у Маркуса недоумение.

Потом был Эдди, который начал играть и заниматься квиддичем, потому что хотел найти себе девушку. Эдди был человеком, который набирал обороты, когда его мотивировали, он посвящал столько времени и усилий квиддичу, что если бы кому-то сказали истинную причину

его действий, он бы не поверил.

Конечно, Маркус и Куинн знали о сверхконкурентной натуре Эдди с первых дней их дружбы. Эдди любил побеждать и добиваться успеха, и когда он не выигрывал, он расстраивался, но вместо того, чтобы закатывать истерику, Эдди пытался повторить попытку, чтобы узнать, сможет ли он победить.

Куинн и Эдди играли в карточную игру «Концентрация» в течение трех лет, и, несмотря на то, что Эдди не выиграл ни разу, он регулярно бросал вызов Куинну. Даже после проигрыша в течение трех лет конкурентоспособность Эдди не позволила ему отступить.

Эдди был настолько конкурентоспособным, что даже бросал вызов Куинну в магии. Они часто играли в магическую игру «Перетягивание каната». В этой игре двое или больше людей одновременно накладывали заклинание Акции на какой-либо предмет. Цель игры заключалась в том, чтобы притянуть объект к себе. Побеждал тот, кому удавалось подтянуть объект к себе.

Несмотря на то, что Куинн лучше разбирался в магии, Эдди часто начинал игру, пытаясь победить Куинна в магии, что по понятным причинам никогда не удавалось. Но это не мешало Эдди время от времени бросать вызов Куинну. Таков был характер Эдди.

«У тебя есть магия. Ты так любишь ее, мы все это поняли уже через несколько дней после нашей встречи на первом курсе. То время, которое ты тратишь на это, показывает, как сильно ты это любишь». Даже Эдди подсел на квиддич и не расстается с метлой в свободное время. Этот вечно желающий победить идиот не остановится, пока не попадет в команду», - вздохнул Маркус, глядя себе в колени, и прошептал подавленным тоном. «Только мне нечего делать. Я не испытываю такой страсти к вещам, как вы, ребята. И, ну...» он сделал паузу, потому что это сильно его задело. «... Я чувствую себя брошенным. Как будто я трачу свое время впустую, и что вы, ребята, собираетесь оставить меня позади».

Маркус поднял глаза от своих коленей и увидел, что Куинн смотрит на него широко раскрытыми глазами. Маркус тут же подумал, что заставил Куинна чувствовать себя неловко, и почувствовал себя неловко из-за этого.

Он уже собирался заговорить, но Куинн вмешался. «Маркус, ты помнишь мою сестру Лию? Ты познакомился с ней в Хогсмиде, помнишь?».

Маркус моргнул, услышав вопрос, и молча кивнул в ответ.

«Видишь ли, моя сестра много путешествует, очень много. Она путешествует почти весь год и бывает в разных уголках мира. Одну неделю она может быть в Европе, а следующую - в Австралии», - говорил Куинн, но Маркус не понимал, к чему Куинн клонит. «Но, видишь ли, моя сестра не решает, куда ей ехать. Мой дедушка решает, куда ее направить. Он делает это уже несколько лет. Ты можешь догадаться, почему он так поступает?»

Маркус молча покачал головой. Он едва знал сестру Куинн; он понятия не имел, каким был дедушка Куинн.

«Мой дед пытается заставить Лию испытать новые и разные вещи. Он постоянно посылает ее в разные места для ведения дел, и хотя представитель необходим для общения между странами, нет необходимости посылать Лию так часто, как он ее посылает».

Куинн сиял, продолжая.

«Мой дед хорошо знает Лию. Он знает, что если дать Лии новые и интересные вещи, она постарается найти о них побольше и понять, что к чему. Поэтому, отправляя ее в разные страны, которые отличаются от нашей, он стимулирует любопытство Лии, знакомя ее с новыми впечатлениями».

Маркус слушал, как говорил Куинн, и ему казалось, что он понимает, о чем говорит Куинн, хотя это было недоступно его пониманию.

«Характер Эдди заставляет его добиваться чего-то просто потому, что он хочет победить, но никто не знает, как долго он будет продолжать в том же духе. Возможно, ему станет скучно, и он бросит их ради других интересов. Ты говоришь, что у тебя нет ничего, чем бы ты увлекался. И вот что я скажу: я думаю, что причина, по которой Эдди делает все эти разные вещи и пытается добиться успеха, заключается в том, что он пытается найти что-то, что его зацепит».

Маркус увидел, как Куинн поднял руку и поднес ее к нему, чтобы несколько раз ткнуть его в грудь.

«Единственная разница между тобой и Эдди в том, что он пробует всевозможные вещи и пытается стать лучше в них. Эдди пытается найти то, что ему нравится, и он уже нашел одну вещь. Ему нравится играть в игры, и это, возможно, не является чем-то важным, но все же это то, что Эдди явно нравится. Маркус, если ты хочешь найти что-то, что тебе нравится, ты должен делать новые вещи».

Затем Куинн положил руку на грудь и продолжил.

«Да, я люблю магию, и это хорошо для меня, ура! Но не думай, что я трачу на это слишком много времени. Посмотри на нас троих. Ты и Эдди тусуетесь и веселитесь, а я в одиночестве занимаюсь неизвестно чем».

Указал Куинн, и Маркус почувствовал удивление от того, что Куинн так говорит.

«Я так много времени трачу на магию, что у меня почти не остается времени на другие вещи. Я люблю играть на скрипке и пианино, но из-за того, что я провожу так много времени в библиотеке, в офисе ПТС и занимаюсь магией, я не играл на скрипке уже несколько недель, ближе к месяцу, и это отстой! Еще есть пианино, которое меня успокаивает. А я так давно не прикасался к клавишам. Я не могу проводить достаточно времени с вами, ребята. Я скучаю по многим вещам, которые вы двое делаете; много раз я не понимаю внутренние шутки, а потом понимаю, что не понимал их, потому что снова что-то пропустил, и это отстой! Я знаю, что это отстой, и, несмотря на это, я не пытаюсь лучше распоряжаться своим временем».

Маркус все больше и больше удивлялся тому, как Куинн насмешливо хихикает над собой.

«Мы с тобой не так уж сильно отличаемся, понимаешь? В то время как ты не пытаешься исследовать новые вещи, чтобы понять, что тебя интересует, я так плотно укутался в это дело, что уже давно не пробовал ничего нового и теряю связь с тем, что делал раньше. Конечно, я изучаю новые магии, и это доставляет мне огромное удовольствие. И хотя это может рассматриваться как занятие чем-то новым, для меня лично это одно и то же: магия есть магия, независимо от ветви. И мое собственное мнение – вот что важно в конечном итоге».

Маркус не знал, что Куинн так думает о себе. Тот Куинн, которого знал Маркус, был всегда готов, уверен в себе; человек, который командовал любой комнатой и компанией людей, среди которых он находился. Человек, у которого все было продумано и жизнь устроена.

Но сейчас он слушал, как Куинн рассуждает о вещах, о существовании которых он и не подозревал несколько минут назад.

И хотя Маркус знал, что должен сочувствовать своему другу, Маркус чувствовал себя хорошо. То, что Куинн поделился всем этим, заставило Маркуса почувствовать близость с ним. Это сделало Куинна кем-то, кто не летел в милях над ним, а был рядом с ним.

«Выходи из зоны комфорта и пробуйте делать новые вещи. В мире существует множество уникальных, интригующих, увлекательных, открывающих разум вещей. Если ты не попробуешь их, это будет пустой тратой времени и жалостью. Ты живешь только один раз, Маркус, и еще не поздно попробовать. Seriously. Если у тебя нет чего-то, чем ты увлечен, найди это и попробуй. Я гарантирую, что ты найдешь что-то, что тебе подойдет, что-то, что будет казаться, что это было сделано специально для тебя».

Куинн внезапно и резко встал и уставился на удивленного Маркуса.

«Давай пообещаем. Нет, сделку. Пока ты будешь пробовать новое без опасений, я постараюсь выбраться из оков, в которые сам себя загнал, и вернуть себе способность пробовать новое и старое».

Маркус почувствовал, что его сердце забилося быстрее, а кровь закипела от энтузиазма, когда он встал. Он схватил и крепко пожал руку Куинна, словно крепкая хватка означала искренность его решимости и приверженности этой сделке с Куинном.

«Сделка?» - спросил Куинн, глядя в глаза Маркуса, которые теперь казались безгранично энергичными.

«Договорились!» - подтвердил Маркус, криво улыбаясь от всего сердца.

\*\_\*\_\*\_\*\_\*\_\*

Куинн Уэст - ГГ - «Маркус!»

Маркус Белби - Сделка о дружбе - «Куинн!».

\*\_\*\_\*\_\*\_\*\_\*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2431225>